

Literatura

1. Borodulin A.Yu., Yakovleva L.A., Katsuk O.A. Osobennosti kommercheskoj initsiativy avtotransportnogo predpriyatiya // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya sistemy otraslevogo transportnogo obrazovaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kazan', 2019.
2. Dem'yanchenko N.V., Moskalenko O.N. Marketing personala kak innovatsionnoe napravlenie sovremennoj marketingovoy paradigmy: sodержanie i otsenka effektivnosti // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2017. № 2. S. 249–260.
3. Kadantseva M.S. Kadrovyyj potentsial predpriyatiya: ekonomicheskaya sushchnost' i struktura // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2017. № 8. S. 25–30.
4. Korotkikh L.V., Geleta I.V. Formirovanie kadrovogo potentsiala na predpriyatii // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. 2015. № 8 (Ch. 1). S. 25–31.
5. Krechetnikov K.G., Smolyakova Yu.A. Upravlenie kadrovym potentsialom v interesakh razvitiya organizatsii // Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsij i perspektiv razvitiya. 2013. № 8. S. 147–152.
6. Litvinyuk A.A., Okhremenko I.V. Osobennosti motivatsii kreativnykh spetsialistov v Rossii // Ekonomika truda. 2019. T. 6, № 3. S. 1533–1544.
7. Martirosyan M.A. Ponyatie kadrovogo potentsiala predpriyatiya // Uchenye zametki TOGU. 2017. T. 8, № 4. S. 232–236.
8. Pen'shin N.V. Strategicheskie faktory v marketinge avtotransportnykh uslug: personal, protsess, material'noe dokazatel'stvo obsluzhivaniya // Perspektivy nauki. 2015. № 10 (25). S. 112–117.
9. Tomashevich T.R. Marketing personala kak innovatsionnoe napravlenie deyatel'nosti sovremennoj organizatsii // Ekonomika, upravlenie i pravo: innovatsionnoe reshenie problem: materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2018.

DOI: 10.25586/RNUV9276.20.03.P.014

УДК 330.3

М.А. Гуреева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АРКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрены аспекты обеспечения экономической безопасности России в связи с развитием процессов нарастания присутствия США и их западных партнеров в Арктике. Проанализирована тенденция появления новых центров экономической силы, таких как Китай и его стратегии в отношении арктических районов. Показана необходимость развития отечественных инновационных технологий, основанных на цифровизации, в добывающих отраслях для их реализации в российском сегменте Арктики. Заострено внимание на том, что подобные технологии не должны создавать дополнительные риски техногенных катастроф в такой хрупкой природной экосистеме, какой является Арктика.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Арктика, резервы, углеводородное топливо, экосистема, вызовы и угрозы, цифровая экономика, инновационные технологии.

М.А. Gureeva

ECONOMIC IN ARCTIC IN CITOMY ECONOMIC

Aspects of Ensuring Russia's economic security in connection with the development of processes of increasing the presence of the United States and its Western partners in the Arctic are considered. The trend towards new centres of economic power, such as China and its Arctic strategies, has been analysed. The need to develop domestic innovative technologies based on digitalization in the extractive industries for their implementation in the Russian segment of the Arctic is shown. It is emphasized that such technologies should not create additional risks of man-made disasters in such a fragile natural ecosystem as the Arctic. Aspects of Ensuring Russia's economic security in connection with the development of processes of increasing the presence of the United States and its Western partners in the Arctic are considered. The trend towards new centres of economic power, such as China and its Arctic strategies, has been analysed. The need to develop domestic innovative technologies based on digitalization in the extractive industries for their implementation in the Russian segment of the Arctic is shown. It is emphasized that such technologies should not create additional risks of man-made disasters in such a fragile natural ecosystem as the Arctic.

Keywords: economic security, Arctic, reserves, hydrocarbon fuel, ecosystem, challenges and threats, digital economy, innovative technologies.

Для глобальной экономики в ее современном состоянии присуща смена стратегических приоритетов длительного периода. Это прежде всего диктуется повышением значения национальных интересов и национальной экономической безопасности.

В таких новых условиях транснациональные корпорации, которые доминировали на рынке более четверти века, вынуждены проводить модернизацию инструментария своего влияния на экономику, а также в определенной мере смириться с утратой позиций.

Наблюдается появление новых центров экономической силы, таких как Китай. Этот процесс будет только набирать обороты в будущем, так как существующее экономическое неравенство, выраженное в том, что 15% населения планеты потребляет более половины мировых ресурсов, будет неизбежно и постепенно сглаживаться. Это, в свою очередь, стимулирует появление новых очагов напряженности

с высокой вероятностью военных конфликтов.

В начале XXI в. тенденции развития арктического района России изменяются кардинально в соответствии со смещением позиций этого региона в геополитической ситуации современного мира. Такие кардинальные изменения неизбежно коснутся и экономических процессов.

В современных условиях роль арктических районов в стратегическом аспекте общенациональной безопасности России, эффективной интеграции ее национальной экономики с мировым хозяйством только возрастает. В свою очередь, усиление внимания к Арктике со стороны ряда государств можно рассматривать в качестве вызова национальной безопасности России в длительной перспективе.

На заседании Совета безопасности по вопросу реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике 23 апреля 2014 г. президентом В.В. Путиным было отмечено, что в Арктике «скон-

центрированы практически все аспекты национальной безопасности: военно-политический, экономический, технологический, экологический и ресурсный» [4].

Как отмечалось в научно-аналитическом докладе Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН «Вызовы и угрозы национальной безопасности в Российской Арктике» [3], наблюдается усиление противостояния между Россией и западными странами.

В последние годы США и ведущие страны Североатлантического договора (НАТО) интенсифицировали свои усилия в направлении наращивания своего политического, экономического и военного присутствия в Арктике. Существенно возрос заметный интерес к природным ресурсам данного района со стороны КНР. Прежде всего это проявляется в наращивании мощи и численности флота ледоколов, что позволит Поднебесной осуществить на практике постулат комбинированного присутствия – сочетание экономического освоения территории с возможностью применения военно-морской силы.

Серьезной угрозой экономической безопасности России является секторная санкционная политика США, Канады и стран Европейского союза. Эта политика санкций касается значительной части ведущих российских ресурсных корпораций. Секторальные санкции включают запрет на ввоз в Россию технологий, оборудования и инновационной техники, а также существенные ограничения на предоставление кредитов на международном уровне.

Необходимо учитывать в данной ситуации, что зависимость нефтегазовой отрасли России от зарубежных технологий находится на уровне 75–80%. Ответом на такую политику санкций является политика активного импортозамещения и интенсификации исследований и разработок.

Однако период преодоления последствий санкционной политики западных стран будет весьма длительным, если принять во внимание наличие существенных ограничений в финансовых ресурсах [12].

Серьезные проблемы в сфере обеспечения национальной безопасности возникают по необходимости демилитаризации границ континентального шельфа прибрежных арктических стран в Северном Ледовитом океане. В августе 2016 г. Российская Федерация подала в Комиссию ООН заявку относительно разграничения шельфа. Тем не менее рассмотрение этой заявки началось в конце 2016 г. Заявка включает результаты комплексных исследований в географической и геологической областях. При удовлетворении указанной заявки Россия может получить дополнительно примерно 1,2 млн км² площади арктического шельфа [5].

Кроме указанных проблем учету следует подвергать и тенденции изменения климата в арктическом районе. Развитие потепления по причине парникового эффекта скажется на улучшении условий для проводки судов по всей трассе Северного морского пути. С другой стороны, эти процессы активизируют таяние вечной мерзлоты с возможными катастрофическими последствиями для всей инфраструктуры, включая промышленные, транспортные, социальные и другие объекты.

Среди исследователей превалирует мнение, что с точки зрения внутренних процессов в экономике обособление зоны Арктики от северных территорий является условным и зачастую неоправданным [15]. При этом критерии для такого деления до сих пор официально не установлены. Если подходить к данной проблеме с позиции административного территориального деления, то большая часть арктических территорий не является обособленной,

а выступает в качестве неотъемлемой части северных субъектов Российской Федерации.

Другой важной проблемой является область нормативно-правового регулирования. В арктических регионах применяются так называемые северные законы. Поэтому при необходимости арктические регионы рассматриваются с обособлением арктической подсистемы [2].

В связи со сказанным можно констатировать, что при определении стратегических вызовов и угроз экономической безопасности, а также при разработке политики по экономическому развитию Арктической зоны на длительную перспективу России следует базироваться на двух краеугольных принципах:

- глобальности – российская Арктика является составной частью мировой Арктики. А посему процессы, развивающиеся в ней, следует исследовать и анализировать с ориентировкой на международные тенденции и нормативные акты, учитывать расстановку сил влияния в данном регионе с реализацией всех возможностей для выгодного сотрудничества с другими государствами;

- суверенности – российская Арктика является неотъемлемой частью национальной социально-экономической системы. Поэтому меры регулирования в данном районе должны иметь строгую направленность на защиту национальных экономических и территориальных интересов нашей страны. Это особенно важно, если принять во внимание общий рост международной напряженности в последнее время.

В Стратегии национальной безопасности [7] главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере названы:

- сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики;

- снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры;

- потеря контроля над национальными ресурсами;

- ухудшение состояния сырьевой базы промышленности, энергетики;

- отсутствие равномерности в развитии регионов и ускоренное нарастание труднедостаточности;

- слабая защищенность национальной финансовой системы;

- наличие условий для развития коррупции и криминализации хозяйственных и финансовых отношений;

- незаконная миграция.

Очевидно, что сохранение экспортно-импортной ориентации национальной экономики является определенной угрозой.

Все субъекты России, за исключением Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, попали в группу с низким уровнем экономического развития. Имеется высокая линейная корреляция между разнообразием отраслевой структуры валовой добавленной стоимости, вычисленной с помощью индекса Шеннона, и ВРП на душу населения арктических субъектов России (-0,828).

Чем менее диверсифицирована экономика арктической территории и чем больше в ней доля добычи полезных ископаемых (от 3,4% в Архангельской области до 67,5% в Ненецком автономном округе), тем больше продукта она производит на одного жителя. В тех арктических регионах России, где добыча полезных ископаемых составляет менее 15% добавленной стоимости, показатель ВРП на душу населения близок к среднемировому.

В то же время Ненецкий автономный округ демонстрирует высочайший в Мировой Арктике показатель ВРП, превосходя Карелию в 15,6 раза. Высокое значе-

ние показателя отраслевого разнообразия в субъектах российской Арктики свидетельствует о слабом развитии всех их отраслей. Подобного разрыва нет ни в одной другой арктической стране. В Канаде разница между лидером (северо-западными территориями) и самым отстающим регионом составляет 2,2 раза.

В Норвегии ВРП отличается между регионами несущественно (менее чем на четверть). Это отчасти объясняется тем, что добыча на континентальном шельфе, согласно статистическому учету Норвегии, не относится ни к одному населенному региону. Поэтому при методике подсчета ее валовой продукт делился между всеми территориями пропорционально численности их населения.

Суммируя сказанное, можно сделать следующее заключение. Россия лидирует по численности населения и объему ВРП, но уступает Канаде по площади территории в арктической зоне. США занимают второе место по населению и ВРП. Наименее экономически освоенные арктические территории – в Канаде и Дании. Скандинавские страны и Исландия, несмотря на малую площадь, сравнимы с лидерами по вкладу в численность населения и ВРП.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г. [8] предполагает осуществление ряда фундаментальных инвестиционных проектов. Высокие издержки экономической и хозяйственной деятельности в Арктике определяют целесообразность развертывания здесь масштабных проектов, способных в наибольшей степени реализовать эффекты экономии на объеме операций. Среди них обособляется ряд проектов, которые объединяют Арктику с освоенными районами и территориями страны, и другие, которые полностью привязаны к Арктической зоне.

К первой группе относится создание новых транспортных коридоров. Транзитная функция Северного морского пути будет укрепляться постепенно. Сначала в несколько раз увеличатся объемы перевозки в западном секторе из Белого, Баренцева и Печорского морей за счет реализации проекта освоения арктического шельфа. Затем по мере снижения институциональных рисков и формирования эффективной системы спутникового сопровождения, отвечающей всем нормам международного морского права по безопасности мореплавания, будет реализована транзитная перевозка грузов из Европы в Азию.

Ко второй группе проектов по освоению Арктической зоны относится освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, а также богатых месторождений углеводородного топлива на шельфе Баренцева и Печорского морей. При решении поставленных задач необходимо удовлетворять новые требования по защите населения и территорий региона от возможных чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

В процессе освоения Арктической зоны на ее территории предусматривается размещение объектов, которые потенциально могут служить виновниками чрезвычайных ситуаций техногенного плана. К таким объектам следует отнести нефтепроводы, нитки газопроводов, предприятия по добыче, переработке и хранению углеводородов, электростанции на атомном топливе, химически опасные объекты, пожароопасные объекты и коммуникации.

Существенный ущерб населению и экономике арктических территорий может быть причинен непредсказуемыми и опасными гидрометеорологическими и природными процессами и явлениями разрушительной силы. К данным явлениям относятся шквальные ветры, сильные

морозы, весенне-летние половодья с ледовыми заторами на полноводных реках. Эти явления проявляются на фоне глобального планетарного потепления, которое в полярных районах более разрушительно по сравнению со средним уровнем на планете.

В качестве составной части Стратегия экономического развития Севера включена в общую стратегию национального развития Российской Федерации. Данная стратегия учитывает специфические факторы, присущие северным и арктическим районам: неоднородность их пространства и неравномерность динамики развития. Стратегическим документом, на основе которого осуществляется планирование обеспечения экономической безопасности, выявление вызовов, угроз, целей и текущих задач в данной сфере, является Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [9].

В.К. Сенчагов предложил следующее определение: «Экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается защита национальных интересов, достаточный оборонный потенциал и социально направленное развитие страны» [13].

Интересы государства в сфере экономики включают, по его мнению, долгосрочный и устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности хозяйственного комплекса, рост благосостояния граждан.

А. Абалкин считал необходимым рассматривать экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию [1].

Для анализа складывающейся ситуации применяется система количественных

и качественных критериев экономической безопасности, которые также служат базой для оценки ущербов и угроз их возникновения. Каждый критерий оценивается отдельными показателями экономической безопасности. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. сформулирована комплексная система из 40 показателей, предназначенная для оценки уровня экономической безопасности. В то же время лимитирующие (пороговые) уровни для обозначенного круга показателей не отмечены.

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН разработал систему показателей экономической безопасности и их пороговые значения для арктического региона – Мурманской области и провел оценку уровня экономической безопасности [14].

При формировании системы обеспечения экономической безопасности необходимо исходить из следующих принципов:

1. Комплексность – защита национальной экономики от всех возможных внутренних и внешних угроз. При этом должна быть обеспечена не только защита экономики страны, но и созданы условия для ее устойчивого роста.

2. Непрерывность – нельзя защищать свои интересы в определенный период времени, процесс защиты должен быть постоянным, меняться могут модели защиты (меры, экономическая политика).

3. Своевременность – предупреждение потенциальных и нейтрализация существующих угроз экономической безопасности. Эффективность системы обеспечения экономической безопасности на национальном уровне во многом зависит от предупреждающих мер.

4. Обоснованность (целесообразность) – ввиду ограниченности ресурсов затраты на обеспечение экономической безопас-

ности должны быть научно обоснованы (необходимо осуществлять сопоставление объемов возможного ущерба и затрат на обеспечение безопасности).

5. Эластичность – возможность и способность органов власти быстро менять меры, направленные на устранение и предупреждение угроз экономической безопасности, в зависимости от развития событий и характера опасности.

6. Равнозащищенность – все направления экономической безопасности должны иметь одинаковый уровень защиты. В противном случае нельзя утверждать о высоком уровне защиты национальной экономической безопасности.

7. Совершенствование – в целом система экономической безопасности должна всегда как можно быстрее подстраиваться к новым условиям и эффективно отвечать на происходящие изменения.

Природные ресурсы российской Арктики (природный газ) являются стратегическим фактором обеспечения региональной и национальной экономической безопасности. С позиций национальной

экономической безопасности, а также для развития экономики отдельных северных регионов доминирующее значение имеют запасы нефти и газа. Перспективными на наличие запасов нефти и газа признаны 43% ее континентальной суши и 70% площади континентального шельфа.

Запасы нефти, природного газа и конденсата, которые можно извлечь из недр российской арктической зоны, в пересчете на единицы условного топлива оцениваются в 245 млрд т, включая запасы в недрах морского дна на уровне 94 млрд т. Объем этих топливно-энергетических ресурсов, хранящихся пока в недрах, оценивается на уровне 18 трлн долл. (табл.). Объем разведанных ресурсов в данное время составляет 26% от общей ресурсной составляющей. По составляющим разведанные запасы раскладываются следующим образом: в континентальной зоне разведано примерно 40% запасов, а в акваториальных областях эта величина не превышает 5%. По флюидному составу в недрах арктических зон России преобладают запасы свободного газа на уровне 77%.

Природная ценность и объем извлекаемых ресурсов нефти и газа в недрах Арктической зоны России

Нефтегазоносная провинция	Природная ценность ресурсов в недрах, млрд долл.	Объем извлекаемых ресурсов, млрд т топлива (условного)
Западносибирская (арктическая суша и море)	11 562,5	161,7
Баренцево-Карская (море)	2 271,8	32,4
Тимано-Печорская (суша и море)	1142,0	14,5
Енисейско-Анабарская (суша)	961,0 (извлекаемые)	13,5
Север Сибирской платформы и Чукотка (суша и море)	1739,0	23,0 (оценка)
<i>Итого</i>	17 676,0	245,1

Анализ существующих прогнозов показывает, что к 2030 г. собственная добыча природного газа в Европейском союзе снизится не менее чем в 3 раза – до 60 млрд м³ (Норвегия, Нидерланды). Однако импорт

по трубопроводам останется практически на прежнем уровне – 220–230 млрд м³. Зато ускоренными темпами должны расти поставки сжиженного природного газа, которые в рассматриваемом периоде практи-

чески сравниваются с «трубными» и достигнут 190–2000 млрд м³ [11].

В российской Арктической зоне накоплены большие запасы углеводородов. Для разработки этих месторождений большинство нефтегазовых проектов на северных территориях требует инновационных технологий, гарантирующих привязку к импортному оборудованию. Такие технологии должны быть ориентированы на снижение себестоимости добычи углеводородов и строительства инфраструктуры в суровых климатических условиях.

Для поступательного освоения северных месторождений необходимо развитие целого инновационного комплекса технологий геологоразведки, добычи и транспортировки углеводородов. Указанные технологии геологоразведки должны экономически оправдываться, а также гарантированно обеспечивать сохранность природной экосистемы региона.

В прогнозе развития мировой энергетики до 2030 г. сказано, что «ямальский порт Сабетта – самый молодой морской порт России, океанский экспортный терминал проекта “Ямал-СПГ” – в 2017 г. стал абсолютным лидером по росту грузооборота среди морских портов России. По итогам года порт Сабетта, начавший в декабре экспортные поставки сжиженного природного газа, нарастил перевалку на 280,7% по отношению к 2016 г. (с 2,845 до 7,987 млн т). В первую пятерку по росту грузооборота в минувшем году вошли арктический порт Кандалакша – 202,9% (с 801,5 до 1,625 тыс. т), небольшой дальневосточный порт Зарубино – 172% (со 110 до 189 тыс. т), сахалинские порты Невельск – 163,8% (с 1,062 до 1,740 млн т) и Шахтерск – 155,6% (с 3,987 до 6,202 млн т)» [Там же].

Компания «Газпром нефть» на платформе «Приразломная» достигла добычи

четырёхмиллионной тонны нефти сорта ARCO. Челночный танкер «Совкомфлота» «Кирилл Лавров» с этой юбилейной тонной нефти стал 60-м с начала промышленного освоения данного арктического месторождения.

Мировой спрос на нефть марки ARCO обуславливается ее особенностями. К таким особенностям прежде всего следует отнести высокую плотность (около 906 кг/м³), повышенное содержание серы и битумов. Указанный сорт нефти имеет низкий показатель коксового остатка, большое количество фракций. Это делает его особенно востребованным для производства различных масел и смазок.

К стратегическим приоритетам деятельности Государственной комиссии по вопросам развития Арктической зоны Российской Федерации относится соблюдение национальных интересов Российской Федерации в данном регионе, совершенствование рациональной системы северных и арктических коммуникаций, а также согласование оборонной, производственной и экономической деятельности в Арктике с другими государствами.

Российская Арктика производит 12–15% ВВП страны, чем обеспечивается около четверти экспорта России. В данном регионе наблюдается высокая доля добавленной стоимости для предприятий добывающих отраслей (примерно 60%), в то время как в других странах она существенно ниже (в Гренландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии – не более 15%; на Аляске и в Канаде – около 30%). В настоящее время примерно 65% от общих богатств Арктики создается в России [10].

В проекте Федерального закона Российской Федерации «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» опорная зона развития в Арктике (далее – опорная зона) определяется как «комплексный

Литература

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5–9.
2. Васильев В.В. Методология комплексного природохозяйственного районирования северных территорий и российской Арктики: Апатиты: КНЦ РАН, 2013. 260 с.
3. Вызовы и угрозы национальной безопасности в Российской Арктике. Научно-аналитический доклад / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой. Апатиты: КНЦ РАН, 2017. 53 с.
4. Заседание Совета безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20845> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А. Особенности разграничения морского пространства Арктики // Морской сборник. 2014. № 5. С. 41–45.
6. О развитии Арктической зоны Российской Федерации: проект Федерального закона Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения экономической безопасности на период до 2020 года: указ президента Российской Федерации от 8 февраля 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. Основные положения региональной политики в Российской Федерации: указ президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Рюль К. Прогноз развития мировой энергетики до 2030 года // Вопросы экономики. 2013. № 5. С. 109–127.
12. Селин В.С. Промышленный комплекс Севера после санкций // Инновации. 2015. № 7. С. 90–95.
13. Сенчагов В.К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская Федерация сегодня. 2007. № 8. С. 24–28.
14. Ульченко М.В. Анализ экономической безопасности европейской части Севера РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 6 (43). С. 59–64.
15. Экономическая безопасность российской Арктики: особенности и проблемы обеспечения / под науч. ред. В.С. Селина и др. Апатиты: КНЦ РАН, 2018. 103 с.

Literatura

1. Abalkin L. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie // Voprosy ekonomiki. 1994. № 12. S. 5–9.
2. Vasil'ev V.V. Metodologiya kompleksnogo prirodnokhozyajstvennogo rajonirovaniya severnykh territorij i rossijskoj Arktiki: Apatity: KNTs RAN, 2013. 260 s.
3. Vyzovy i ugrozy natsional'noj bezopasnosti v Rossijskoj Arktike. Nauchno-analiticheskij doklad / pod nauch. red. V.S. Selina, T.P. Skuf'inoj, E.P. Bashmakovoj. Apatity: KNTs RAN, 2017. 53 s.

4. Zasedanie Soveta bezopasnosti po voprosu realizatsii gosudarstvennoj politiki v Arktike // Prezident Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20845> (data obrashcheniya: 14.05.2020).
5. Koz'menko S.Yu., Shchegol'kova A.A. Osobennosti razgranicheniya morskogo prostranstva Arktiki // Morskoj sbornik. 2014. № 5. S. 41–45.
6. O razviti Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii: proekt Federal'nogo zakona Rossijskoj Federatsii. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
7. O Strategii natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
8. O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii i obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti na period do 2020 goda: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 8 fevralya 2013 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
9. O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 13 maya 2017 g. № 208. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Garant".
10. Osnovnye polozheniya regional'noj politiki v Rossijskoj Federatsii: ukaz prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 3 iyunya 1996 g. № 80. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
11. Ryul' K. Prognoz razvitiya mirovoj energetiki do 2030 goda // Voprosy ekonomiki. 2013. № 5. S. 109–127.
12. Selin V.S. Promyshlennyj kompleks Severa posle sanktsij // Innovatsii. 2015. № 7. S. 90–95.
13. Senchagov V.K. Kak obespechit' ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii // Rossijskaya Federatsiya segodnya. 2007. № 8. S. 24–28.
14. Ul'chenko M.V. Analiz ekonomicheskoy bezopasnosti evropejskoj chasti Severa RF // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka. 2014. № 6 (43). S. 59–64.
15. Ekonomicheskaya bezopasnost' rossijskoj Arktiki: osobennosti i problemy obespecheniya / pod nauch. red. V.S. Selina i dr. Apatity: KNTs RAN, 2018. 103 s.

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.03.P.024

УДК 330.33.01

А.П. Егоршин, И.В. Гуськова

ПРОГНОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19

Предлагаются мероприятия, направленные на поддержку малого бизнеса в современный сложный период пандемии. Подчеркивается, что даже в условиях стабильности экономики большинство финансовых и административных ресурсов либо не доходит до практического внедрения, либо приносит гораздо меньше эффекта, чем планировалось. Отмечено, что малый бизнес в настоящее время переживает крайне тяжелые времена, так как у большинства предпринимателей практически отсутствуют резервы для покрытия убытков, которые образовались во время простоя. Сделан прогноз социально-экономического развития малого предпринимательства в условиях пандемии COVID-19, на основе которого разработаны меры государственной поддержки.

Ключевые слова: малый бизнес, кризис, пандемия, государственная поддержка, прогноз.